

Дугаров Дашинама Санжиевич

ПЕСЕННОЕ ЗАКЛИНАНИЕ ОВЦЫ "ТЭЭГЭ"

Статья раскрывает содержание понятия "тээгэ" в бурятских песенных заклинаниях. Основное внимание автор уделяет одной из календарно-обрядовых песен - песне-заклинанию овцы "тээгэ", тесно связанной в прошлом с традиционным скотоводческим трудом и образом жизни бурят. Также автором в статье сделана попытка этимологизации данного слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 69-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бесаев Т.** Статьи и черновые наброски по вопросу об авторском переводе // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Отдел «Литературоведение». Ф. 58. Оп. 1.
2. **Влахов С., Флорин С.** Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
3. **Джусойты Н. Г.** Реки вспять не текут. Повести. М.: Советский писатель, 1981. 397 с.
4. **Дзадгиты Т.** Маэ урс дадалитæ. Назирæты радзырдтæ. Орджоникидзе, 1965. 181 с.
5. **Нафи.** Адаёймаджы мæлæт (Уацаутæ). Цхинвал: Ирыстон, 1976. 300 с.
6. **Носик Б.** Набоков-переводчик и переводчики Набокова // Иностранная литература. 1993. № 11. С. 238-242.
7. **Носик Б. М.** Мир и дар Владимира Набокова: первая русская биография. М.: Пенаты, 1995. 549 с.
8. **Оболенская Ю. Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация. Изд-е 3-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 264 с.
9. **Разумовская В. А.** Русскоязычный и англоязычный И. Бродский: проблемы поэтического перевода и автоперевода // Русский язык и литература во времени и пространстве: материалы XII конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы / под ред. Л. А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е. Е. Юркова. Шанхай, 2011. Т. 4. С. 110-115.
10. **Сдобников В. В., Петрова О. В.** Теория перевода. М. – Владимир: Восток-Запад; ВКТ, 2008. 444 с.

AUTO-TRANSLATION AS KIND OF LITERARY TRANSLATION IN OSSETIAN LITERATURE

Elizaveta Borisovna Dzaparova, Ph. D. in Philology

Department of Folklore and Literature

North Ossetia Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev

Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia - Alaniya
l-dzaparova@mail.ru

The author considers the problem of the inter-linguality of authorial translation in the Ossetian literature, traces the adequate conveyance of the national-cultural specificity and pragmatics of initial texts in auto-translation, and on the basis of the comparative-contrastive analysis of texts in different languages comes to the conclusion that auto-translation adequacy depends on not only an interpreter's knowledge of two languages, cultures, but also on his (her) ability to switch from one language system to another, from creative approach to translation.

Key words and phrases: authorial translation; inter-linguality; equivalence; adequacy; bilingualism; phraseological unit; paroemia; analog.

УДК 398(571.54)

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «тээгэ» в бурятских песенных заклинаниях. Основное внимание автор уделяет одной из календарно-обрядовых песен – песне-заклинанию овцы «тээгэ», тесно связанной в прошлом с традиционным скотоводческим трудом и образом жизни бурят. Также автором в статье сделана попытка этимологизации данного слова.

Ключевые слова и фразы: фольклор бурят; обрядовые песни; песня-заклинание; этимология.

Дашинима Санжиевич Дугаров, д.и.н., проф.

Кафедра этнологии и фольклора

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

d.dugarow@yandex.ru

ПЕСЕННОЕ ЗАКЛИНАНИЕ ОВЦЫ «ТЭЭГЭ»[©]

*Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ № 12-24-01-002 а
«Памятники фольклора монгольских народов».*

В конце II – нач. I тыс. до н.э. основное население степей Центральной Азии и Забайкалья одновременно со степными племенами Евразии перешли к кочевому скотоводству [3, с. 21]. С переходом к кочевому скотоводству, как основной хозяйственной деятельности у далеких предков бурят, наряду с прежними охотничьими обрядовыми песнями и танцами начинают создаваться обрядовые песни, игры и танцы, непосредственно связанные со скотоводческими трудовыми процессами. Одним из таких древних песнопений является жанр заклинания домашних животных. Несколько позже возникают специальные обряды и обрядовые песни, исполняемые при обработке шерсти, катании войлока, возведении новой войлочной юрты и другие. Так, например, по данным М. Н. Хангалова, у бурят прежде бытовала оригинальная игра-танец, изображающая укрощение коня («Мори хургааша наадан») [5, с. 77]. Но наиболее жизнестойким оказался жанр заклинания домашних животных: овцы, коровы, козы, лошади и верблюда. А среди них заклинание овцы продолжает бытовать до сих пор у забайкальских бурят. Исполнялась песня «тээгэ» в случае отказа овцы от новорожденного ягненка или ее смерти, что случалось довольно часто. Ранней весной начинался окот овец, и

истощенная до предела за долгую суровую зиму матка часто погибала, оставив новорожденного ягненка прямо на пастбище. Его клали в теплую войлочную сумку, притороченную к седлу, или просто к себе за пазуху и, доставив ягненка домой, приручали к другой овце при помощи песни-заклинания «тээгэ».

Сам обряд приручения заключался в следующем: овцу привязывали к чему-либо, чтобы она не убежала. Надоив немного молока, этим же ее молоком женщина мазала спинку и круп ягненка. Это делалось для того, чтобы овца, понюхав свое молоко, «узнала» якобы своего ягненка. Затем исполнительница песни-заклинания с ягненком в руках садилась на корточки и, направляя его мордочку к вымени овцы, пела «тээгэ» с особым чувством. Информаторы говорили, что когда искусная певица пела «тээгэ», то уже после первых же строк песни-заклинания овца заметно настораживалась, бляя, обнюхивала ягненка и подпускала его к вымени.

Поэтический текст «тээгэ» обычно строфического построения с припевом, который состоит из многократного повторения одного и того же слова «тээгэ». Наиболее типична двухстрочная строфа. Но встречаются и иные построения – трех, четырех и более строк в строфе. Характерной особенностью идейно-художественного содержания заклинания овцы является то, что в нем, как правило, создается поэтический образ прихода весны, таяния снегов, вскрытия речек и ручейков, прилет перелетных птиц, появление на лугах свежей зелени и ранних весенних цветов – подснежников «ургуй». Приведем пример одной хори-бурятской песни «тээгэ»:

*Хадын саһан хайлахал даа, тээгэ, тээгэ,
Хахинаг һайрам урдахал даа, тээгэ, тээгэ,
Хайлгана шубуун ерэхэл даа, тээгэ, тээгэ,
Хабарай хагсуу һалхинда
Хажуудаши юн шэни хэбтэхэб даа, тээгэ.*

*Тээгэ, тээгэ, тээгэ, тээгэ, тээгэ.
Уулын саһан хайлахал даа, тээгэ, тээгэ,
Уһанай шубуун ерэхэл даа, тээгэ, тээгэ,
Хухы шубуун ерэхэл даа, тээгэ, тээгэ,
Хүхэн шэни дэлбэрхэл даа тээгэ
Хүхүүлхэгүй юндэ
Голонош даа, тээгэ, тээгэ
Тээгэ, тээгэ, тээгэ, тээгэ.*

Снег растает на горах,
Паводковые ручейки потекут,
Птица чайка прилетит,
Кто же весеннею порою,
Когда сухие ветры повеют,
С тобою рядом будет лежать?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ, тээгэ.
Снег растает на хребтах,
Перелетные птицы прилетят,
Птица кукушка прилетит,
Вымя твоё будет полным,
Почему же не кормишь,
Не принимаешь детеныша?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Близко по содержанию и по форме к хори-бурятскому «тээгэ» халха-монгольское заклинание овцы «тойг». Вот как пели «тойг» араты Булаганского аймака МНР:

*Хундан цагаан хонь минь
Хургаа юндаа голоо вэ?

Сууний чинь үнэрхэн
Сүүлэнд нь байнаб шуу дээ.
Хос! Хос! Хос! Хос!
Хаврын цаг болно даа,
Хажуугийн цас ханзраа даа,
Хавсарга салхи гарна даа
Хажууд чинь юу чинь хэвтэх вэ дээ?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг!
Урин цаг тонэ дээ,
Уулын ногоо ургана даа,
Уураг сүү чинь чинэнэ дээ
Урдаас чинь юу чинь угтах вэ дээ?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг!
Дэлгэр зүүн болно доо
Дэлхийн ногоо ургана даа.
Дэлэн хүх чинь чинэнэ дээ
Туунийг юу чинь хөхөх вэ дээ?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг!*

Моя овечка белая-пребелая,
Почему ягненка (к вымени)
не подпускаешь?
Ведь запах твоего молока
Из-под хвоста ягненка идет же.
Хос! Хос! Хос! Хос!
Пора весенняя наступила,
Снег уж растаял на склонах гор.
В весеннюю ненастную погоду
Кто же будет возле тебя лежать, согревая?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг!
Теплое время наступило,
Трава на холмах выросла.
Твое вымя от молока набухло,
Кто же тебя будет встречать?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг!
Лето изобильное наступает.
Трава на лугах уже выросла.
Вымя твоё начинает мастить.
Кто же его будет сосать?
Тойг! Тойг! Тойг! Тойг! [4, с. 41].

Приход весны был самой желанной порой для скотовода. При слабо развитой экстенсивной системе ведения скотоводческого хозяйства, когда скот в течение всего года пасся под открытым небом на подножном корму после голодной и холодной зимы, скот очень сильно истощался, и значительная часть его погибала. А в иные годы, когда выпадало слишком много снега, и весенний гололед сковывал прочным ледяным панцирем все скудное весеннее пастбище, падеж скота доходил в некоторых хозяйствах до стопроцентного предела. Поэтому ранняя пора весны была в то же время и самым тяжелым временем года. Именно в это время происходили всевозможные жертвоприношения и магические обряды, посвященные различным родоплеменным божествам-покровителям и духам местных гор, рек и урочищ. Одним из таких весенних календарных обрядов был «Обряд призывания перелетных птиц» («Шубуунай даллага»). Его устраивали всем родом или отдельным улусом, или даже отдельная семья могла его совершать.

По поверьям тюрко-монгольских скотоводческих народов, перелетные птицы на своих крыльях приносили из теплых южных стран лето и с ним вместе изобилие продуктов животноводства, приплод скота, всеобщее благоденствие и счастье.

В настоящий период данный обряд у бурят не проводится, но сохранились отголоски этого обряда в форме песни-заклинания. Хотя о существовании его свидетельствуют специальные молитвенные книжки, обнаруженные учеными в различных аймаках Монголии и Бурятии. Одна такая книжка под названием «Книжка призывания птиц» («Шубуунай даллгын судар») была опубликована в 1959 году известным монгольским академиком Ц. Дамдинсуреном [2]. Несколько вариантов такого призывания, в том числе одного бурятского, удалось собрать и опубликовать другому монгольскому ученому Д. Чойжилсурену [6]. Другое издание этого призывания под названием «Шубуунай ирэхэд даллга авахын судар оршив» («Книжка для обряда приманивания счастья, совершаемого в период прилета птиц») было обнаружено им в 1958 году в фондах Рукописного отдела Института общественных наук Бурятского филиала СО РАН.

По своей основной функции, содержанию и приуроченности к определенному календарному периоду, обряд заклинания овцы «тээгэ» близок к обряду призывания птиц. В этом легко можно убедиться при первом же беглом ознакомлении с текстами указанных обрядов. Вот небольшой отрывок из бурятской «Книжки призывания птиц»:

Хонгор галун ирэхэд,

Хунгураг «хунхур»-ын

Цасан гэсэхэд,

Хуагч гуу унагалахад

Холицолгуй номын хутаг оришугай.

Хурай, хурай, хурай [1, с. 73].

Когда гуси прекрасные прилетят,

Когда снежные

Сугробы растают,

Когда каурая кобыла ожеребится,

Чистая, священная благодать, да прибудет!

Приди, приди, приди!

Мы привели лишь одну строфу из указанной «Книжки призывания птиц». Таких строф в книге две, в них рисуется яркая, красочная картина долгожданного прихода весны. Точно так же и варианты бурятского заклинания овцы обычно начинаются с такой же поэтической обрисовки образов ранней суровой весенней природы Забайкалья.

В тексте призывания после развертывания ряда последовательных картин весеннего пробуждения природы, заклинатель обращался к овцематке со словами такого примерно содержания: «Кто же тебя, бляя, будет встречать?», «кто же рядом будет лежать?», «кто же за тобою будет следовать?», «почему же ты отвергаешь свое дитя?», «вот он твой ягненок» и т.д.

География распространения заклинания овцы такова: оно известно халха-монголам, ойратам и селенгинским бурятам под названием «тойго», «тойг», хори-буряты исполняют его с припевным словом «тээгэ», баргузинские буряты – «гутай», а западным бурятам заклинание овцы неизвестно вовсе.

Обнаружить в литературе какие-либо сведения о бытовании заклинания овцы у калмыков нам долго не удавалось. Но летом в 1978 году в селе Буранное Каспийского района Калмыцкой АССР от 104-летней калмычки Джаргал Мухановны Тюгаевой нам впервые удалось записать калмыцкий (тогоутский) вариант заклинания овцы. Приведем один его куплет:

Дэлнгуи богшурһа

Девһне дахулһа,

Делнтэ чи юуга дахулһа чи?

Бтьуга, бтьуга, бтьуга.

Не имеющий вымени воробей

Птенчиков за собой поведет.

Ты, имеющая вымя,

Кого же за собой поведешь?

Бтьуга, бтьуга, бтьуга (ПМА).

Этимология припевного слова «тээгэ» или «тойго» еще не выяснена. В бурятско-русских словарях это слово не зафиксировано. В последнем по времени издания «Большом академическом монгольско-русском словаре» «тойг» или «тойк» – слова, произносимые напевно при уговаривании овцы, не подпускающей к себе ягненка. Но монгольские ученые-филологи Ш. Гаадамба и Д. Цэрэнсодном сделали первую попытку этимологизации данного слова, высказав предположение, что слово «тойг» произошло от глагола «тоомсролох» («обращать внимание, считаться»). Отсюда якобы образовалась его повелительная форма «тоог» («пусть обратит внимание») [Там же, с. 70]. По нашему мнению, такое толкование неубедительно. Его можно отнести скорее к народной этимологии. Известно, что любое заклинание произносится, как правило, в «приказной» форме и бывает обращено непосредственно к самому объекту магического воздействия. Поэтому естественнее было бы ожидать не «тоог», а «тоол», а «тоол», чего нет в данном слове и его этимологизации монгольскими учеными. И, вторых, чем объясняется превращение простого односложного, всем понятного общемонгольского слова «тоог», в никому не понятные *тойго, тээгэ, гутай, тайга* (дархаты), *бтьуга, нтроугаат* (тувинцы).

По нашему мнению, отсутствие единообразия в названиях и словесных припевах заклинания свидетельствует о том, что с самого начала возникновения этого заклинания его припевное слово «тойго» («тээгэ» и т.д.), на многократном напевном повторении которого строилось все его исполнение, не имело конкретного смыслового значения, то есть, этимон данного припева не был собственно словом, а был всего лишь зовным возгласом, адресованным и произносимым специально для овец. Но позднее он все-таки приобрел конкретное смысловое значение и стал словом, термином, обозначающим название песни-заклинания овцы у монголов и бурят хоринского племени. Это произошло довольно поздно, когда уже выработался развитый поэтический текст песни-заклинания, основанный на словах обрядового заклинания весны и прилета перелетных птиц «Шубуунай даллага», и распевный напев заклинания.

Так что же представлял собой этимон слова «тойго» и других его вариантов? Это было первоначально, как мы уже говорили, зовущим возгласом для овец, возникшим на основе звукоподражания – «фырканья». Такой «фыркающий зовущий возглас и сейчас бытует среди бурят и монголов. Его трудно передать при помощи букв. Он звучит приблизительно «тпройэ», «тпройэ» и образуется при крупной вибрации губ, вследствие резкого выталкивания струи воздуха через сомкнутые губы. В результате дальнейшего исторического развития данного жанра вибрация губ постепенно сглаживалась, и звукоподражательный фыркающий возглас «тпроэ» превращался в «тойго», «тээгэ», «тайга» и т.д. И, наконец, надо выяснить еще один вопрос о странном превращении указанных «тойго», «тээгэ» у баргузинских бурят в «гутээ». А загадка здесь очень просто объясняется. Это – метатеза, перемещение слогов. В хори-бурятском слове «тээгэ» его слоги баргузинцы поставили в обратном порядке. Исторически это можно объяснить тем, что баргузинско-курумканские буряты переселились в Баргузин очень поздно, в XVIII веке из западной стороны Байкала, Верхней Лены и Приольхонья. Природные условия тех мест – зимой глубокий снег, летом ограниченность степных пастбищ - не способствовали развитию овцеводства. Переселившись в Баргузин, они встретились там с представителями хори-бурят. От них они заимствовали новое для них хозяйство – овцеводство, а вместе с ним и обрядовое песенное заклинание овцы «тээгэ». Но они это слово услышали как «гутээ».

Таким образом, одна из рассмотренных обрядовых песен бурят - песня-заклинание овцы «тээгэ» - является уникальной и сохранилась лишь в некоторых районах Забайкалья. А сам обряд, на котором исполнялась эта песня, остался лишь в памяти творцов и носителей фольклора.

Список литературы

1. Гаадамба Ш., Цэрэнсодном Д. Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг. Улаанбаатар, 1978. 178 с.
2. Дамдинсүрен Ц. Монголын уран зохиолын дээж зуун бичиг оршивай. Улаанбаатар, 1959. 136 с.
3. История Бурят-Монгольской АССР: в 2-х т. Улан-Удэ, 1954. Т. 1. 496 с.
4. Содном Ч. 1962 онд явсан ардын аман зохиол судлал шинжилгээний ажлын урдчилсан дунгээс // ШУАХ. Улаанбаатар. 1963. № 3. 180 с.
5. Хангалов М. Н. Собр. соч. Улан-Удэ, 1958. Т. 1. 498 с.
6. Чойжилсүрен Д. Шубууны даллагын тухай // Монголын судлалын зарим асуудал. Улаанбаатар, 1964. С. 201-214.

SONG SPELL OF SHEEP “TEEGE”

Dashinima Sanzhievich Dugarov, Doctor in History, Professor
Department of Ethnology and Folklore
Eastern-Siberian State Academy of Culture and Arts
d.dugarow@yandex.ru

The author reveals the content of the notion “teege” in Buryat song spells, pays special attention to one of calendar-ceremonial songs – the song-spell of sheep “teege” closely associated in the past with the traditional Buryat stock-breeding labour and the way of life, and also undertakes the attempt of this word etymologization.

Key words and phrases: Buryat folklore; ritual songs; song-spell; etymology.

УДК 8

Филологические науки

В статье уточняется понятие «англицизм», рассматриваются формы и уровни заимствования англоязычных элементов в русском языке. Показаны транслитерированные, транскрибированные, трансплантированные, трансформированные, калькированные и комбинированные формы вхождения англицизмов в язык-рецептор. Решается вопрос, что относить к заимствованию англицизмов, а что к образованию русских слов, для которых англицизмы являются мотивирующей основой.

Ключевые слова и фразы: англицизм; заимствование; словообразование; уровни заимствования; формы заимствования; калька; семантическая наполняемость.

Анатолий Иванович Дьяков, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Сибирский университет потребительской кооперации
foreign@sibupk.nsk.su

АНГЛИЦИЗМЫ: ЗАИМСТВОВАНИЕ ИЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ[©]

Поток английских слов в русский язык в последние десятилетия значительно возрос, особенно это касается таких сфер как «Компьютер», «Экономика», «Быт», «Культура», «Спорт» и т.п. Однако часто ошибочно «англицизмом» называют русское слово, например, лексема «серфингист» не является английским